

Л.С. Шеховцева

СТАНОВЛЕНИЕ ПАРАДИГМЫ ФОРМИРОВАНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ЦЕЛЕЙ И ИНСТИТУТОВ РЕГИОНА КАК СУБЪЕКТА РАЗВИТИЯ

Дается теоретико-методологическое обоснование комплексного подхода к институциональному обеспечению региона как субъекта социально-экономического развития в федеративном государстве. Комплексный подход означает использование многосторонней методологии исследования региона, включающей субъектно-функциональный, системный, организационный, стратегический инструментарии. Выдвигается гипотеза о том, что цели (целевые ориентиры) основных субъектов социально-экономического развития региона, определяющие его функции, являются потенциальными и реальными институциями, а концепция и методология определения этих целей могут быть использованы для системного формирования целевых институций и институтов. Предлагается методология систематизации институционального обеспечения развития региона. Новизна и обоснованность предлагаемой методологии формирования институций и институтов заключается в комплексном применении системного и функционального подходов к региону как субъекту стратегического развития, в многоуровневом учете целей (интересов) основных элементов региональной системы. Даются рекомендации по систематизации институционального обеспечения матричным методом.

Ключевые слова: развитие региона, методология, стратегические цели, институции, институты, систематизация

Роль стратегического целеполагания возрастает в связи с необходимостью выбора типа экономического роста, модели развития. Во

многих работах, например в работах У. Айзерда¹ по региональной экономике [4], Л.П. Евстигнеевой и Р.Н. Евстигнеева по экономической синергетике [3], А. Аузана и А. Золотова [1], Л. Григорьева и В. Тамбовцева [2], А. Шаститко с соавторами [12] по институциональной экономике, целеполагание и согласование интересов различных социальных групп рассматриваются как одно из важнейших условий современного развития. «Экономика, в отличие от естественных наук, абсолютно сосредоточенных на исследовании сферы объективного, насыщена субъективной деятельностью (как своим предметом). Проблема субъекта существует в экономических науках изначально, и только в связи с этим встает проблема нелинейности, неопределенности, случайности и необходимости... Субъективное целевое поведение возвращает объекту его предметность и вместе с нею – его автономию» [3, с. 18].

Экономическая практика разработки стратегий и программ, формирования бюджетов всех уровней также обуславливает возрастание значения целевого подхода к управлению развитием иерархии экономических систем. В связи с введением секторальных санкций по отношению к России обострилась проблема соответствия государственных программ федерального и регионального уровней стратегическим целям развития страны. О значимости этой проблемы говорит то, что она обсуждалась на высоком уровне – Президентом РФ и главой Счетной палаты РФ в сентябре 2014 г. [6].

В соответствии с Федеральным законом «О стратегическом планировании в Российской Федерации»² целеполагание рассматривается как составная часть стратегического планирования на федеральном, субфедеральном и муниципальном уровнях. В законе записано, что разработка документов стратегического планирования на федеральном и региональном уровнях осуществляется в рамках целеполагания.

---

¹ В работе, изданной в 1966 г. на русском языке, фамилия этого автора переведена как Изард.

² См.: *Федеральный закон Российской Федерации от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 26, ч. I. – Ст. 3378.*

Становление парадигмы стратегического целеполагания развития региона определяется формированием его субъектности в открытом глобальном и национальном экономическом пространстве, выполнением государством его социально-экономической функции, местом региона в иерархии экономических систем, необходимостью противостояния угрозам внешней среды. Однако реализация процесса целеполагания тормозится существующим институциональным обеспечением стратегического управления социально-экономическим развитием региона.

В теоретическом аспекте проблема проявляется в нерешенности ряда вопросов институциональной экономики. У российских ученых-институционалистов пока не сложилось согласованного понимания таких базовых категорий, как «институция» и «институт», в ряде случаев происходит их отождествление. Стратегические ориентиры основных целеносителей и субъектов развития региона (населения, делового сообщества, органов управления) в принятых стратегиях, программах, проектах пока не рассматриваются как реальные институты регионального развития. Практическая деятельность характеризуется недостаточным использованием системного подхода к институциональному обеспечению стратегического управления социально-экономическим развитием региона.

Целью данной статьи является теоретико-методологическое обоснование комплексного подхода к институциональному обеспечению региона как субъекта социально-экономического развития в федеративном государстве. Комплексный подход означает использование многосторонней методологии исследования региона, включающей субъектно-функциональный, системный, организационный, стратегический инструментарии. Выдвигается гипотеза о том, что цели (целевые ориентиры) основных субъектов социально-экономического развития региона, определяющие его функции, представляют собой потенциальные и реальные институты, а концепция и методология определения этих целей могут быть использованы для системного формирования целевых институций и институтов.

Гипотеза основана на том, что целеполагание является функцией стратегического управления развитием региона как субъекта

Федерации. Результатом ее выполнения становятся обобщенные региональные стратегические цели, которые выражают сбалансированные интересы основных субъектов-целеносителей (населения, делового сообщества, органов управления различных уровней – федерального, регионального и муниципального) и выступают как социальные формы функций и ожидаемых результатов экономической деятельности. В функциональном контексте стратегические цели можно считать институциями и называть их целевыми институциями. Для выполнения определенных целевых функций (институций) предназначены институты региона, связанные с организационными образованиями (например, законы) и организационными структурами (например, органы управления). Такой подход соответствует зарубежным и, частично, российским исследованиям, в которых понятие «институция» рассматривается в функциональном аспекте, а «институт» – в организационном (см., например, работу [5]).

Особенностью целевых институций является их процессный характер, или зависимость от процесса становления. По этому критерию можно выделить институции потенциальные и реальные. Потенциальные целевые институции включают в себя цели неустановленные – теоретические, зафиксированные в не принятых нормативных документах. К реальным институциям можно отнести цели установленные, утвержденные в нормативных документах (указах президента, стратегиях, программах, проектах и др.), научно обоснованные и общественно согласованные и фактические цели, определенные на основе социологических опросов, статистической и отчетной информации. Как и любая классификация реальных объектов, процессов, явлений, предложенная типология институций имеет условный характер.

Институциональное обеспечение включает целевые институции и институты как функциональные и организационные элементы региональной системы. Эти элементы можно назвать институализированными формами гражданского сознания и гражданской активности соответственно. Цели как институализированная форма гражданского сознания могут служить основой для систематизации и проектирования институализированной формы гражданской активности – институтов. С другой стороны, именно институты

закрепляют в научно-практической деятельности механизмы, процедуры определения целей и способов их достижения.

Рассмотрим обоснование второй части выдвинутой гипотезы, кратко изложив базовые положения наших концепции и методологии стратегического целеполагания регионального развития.

В современных теориях региональной экономики рассматриваются новые аспекты развития, связанные с возрастанием субъектности регионов внутри государства и в глобальной экономике [7; 8]. Анализируется становление региона как субъекта развития. Под регионом как субъектом развития понимается субфедеральное образование, формирующее и реализующее стратегические цели своего развития во внутренней и окружающей (национальной и глобальной) среде для выполнения социальной функции государства путем интеграции целей заинтересованных сторон, а также осуществляемых в регионе воспроизводственных циклов с учетом имеющихся полномочий и ресурсов в условиях глобальной конкуренции.

Концептуальные основы стратегического целеполагания вытекают из общих закономерностей целеобразования [10], из свойств региона как субъекта социально-экономического развития. Цель является сущностной характеристикой, атрибутом любой организационной системы, в том числе региона. Она определяет всю деятельность организации. Разработка и осуществление целей составляют основу управления регионом.

Стратегическая цель региона – это цель, задающая образ (или его часть) будущего нового состояния региона в неопределенной и нестабильной окружающей (внешней) среде, включающая количественные и качественные измерители и указывающая (по возможности) путь достижения ожидаемого состояния. Стратегическая цель характеризуется следующими особенностями: долговременной направленностью в будущее и неопределенностью выбора; ориентацией на положение во внешней российской и зарубежной среде; проактивным (упреждающим) поведением всех элементов-целеносителей; взаимосвязью со способом достижения (стратегией) и средствами достижения (тактикой, ресурсами); возможностью альтернатив и изменений.

Структура стратегической цели включает в себя содержательную (семантическую) и измерительную части. В измерительную часть входят показатели, характеристики времени и места осуществления цели. Содержательная часть цели может быть названа целевым ориентиром. В теории и практике допускается их отождествление, что и принято в данной работе.

Стратегическим целеполаганием социально-экономического развития региона называется системный процесс разработки, согласования и выбора стратегических целей по их содержанию, измерителям и количественным значениям.

Для исследования региона как субъекта развития и целеполагания использованы субъектно-функциональный, социально-функциональный, системный, организационный и стратегический подходы. В рамках субъектно-функционального подхода регион рассматривается как субъект Федерации с точки зрения выполнения им функций в социально-экономической системе государства, которые могут быть трансформированы в цели этого территориального образования. При социально-функциональном подходе исследователь исходит из целей целеносителей, которые определяют функции региона. Оба подхода учитывают цели основных (активных) целеносителей региона – населения, бизнес-сообщества, органов управления и дополняют друг друга, так как характеризуют процесс целеобразования по принципу его организации: «сверху вниз» и «снизу вверх».

Системный подход к изучению региона позволяет выделить его подсистемы и структуру целеносителей, включая неактивные элементы (население, деловое сообщество, органы управления, инфраструктуру, институты, безопасность, экологию), а также выявить уровни иерархии систем. В рамках организационного подхода рассматриваются свойства региона как социально-экономического инструмента государства, человеческой и территориальной общности, безличной структуры, учитываются противоречивость целей, их виды (типовые и конкретные), уровни государственного и муниципального управления. Стратегический подход к региону ориентирует на формирование стратегических целей регионального развития в условиях

неопределенной и нестабильной внешней среды, многовариантности выбора, упреждения будущих ситуаций и рисков.

В разработанной нами концепции стратегического целеполагания социально-экономического развития региона определены следующие основные принципы.

Принцип многоуровневости целеполагания развития региона предусматривает формирование четырехуровневой пирамиды целей: макроэкономические цели региона как подсистемы национальной экономики и социальной сферы; мезоэкономические цели региона как системы, наделенной полномочиями субъекта Федерации; микроэкономические цели в разрезе составляющих подсистем; миниэкономические цели субъектов целеполагания. На каждом уровне целеполагания должны учитываться общественные запросы субъектов целеполагания (населения, делового сообщества, органов управления) с разной степенью агрегирования. На государственном и муниципальном уровнях рассматриваются цели развития отраслей экономики (видов деятельности), сфер государственного и муниципального управления, территориальных образований нижнего уровня.

Принцип объединения управленческого и коалиционного подходов отражает дополнение государственного управления самоорганизацией регионального сообщества и предполагает согласование целей субъектов целеполагания в регионе.

Принцип структуризации целей на семантическую составляющую (целевой ориентир) и измерительную часть (целевые показатели) позволяет оценивать вертикальные и горизонтальные связи между целевыми установками и моделировать численные значения целей.

Принцип сочетания универсальности и специфичности заключается в структуризации цели на базовую (типовую) и конкретную составляющие. Содержание типовых целей определяется на основе анализа факторов и результатов развития в контексте экономических и региональных теорий, субъектно-функционального анализа развития региона и обобщения опыта формирования стратегических целей регионов (табл. 1). Конкретные региональные цели зависят от специфических характеристик каждого региона или группы регионов (например, приграничных или приморских).

Таблица 1

**Содержание типовых стратегических целей развития региона в контексте
экономической и управленческой теорий**

Наименование теории, концепции	Стратегические цели региона на макроуровне в контексте ключевых характеристик развития
Кейнсианские модели (Дж. Кейнс, Дж. Хикс, У. Ростоу, Р. Харрод, Е. Домар)	Обеспечить высокие темпы роста ВВП на основе высоких темпов роста инвестиций, глубоких структурных изменений экономики за счет внешних и внутренних источников развития
Неоклассическая теория (У. Льюис, Дж. Фей, Г. Ранис, А. Хиршман, Э. Хекшер, Б. Олин)	Осуществить переход к современной экономике за счет повышения конкурентоспособности отечественной продукции на внешнем рынке, использования сравнительных преимуществ страны в международной торговле. Обеспечить высокие темпы роста душевых доходов населения за счет увеличения занятости, улучшения качества трудовых ресурсов и накопления человеческого капитала
Институциональная теория (М. Вебер, А. Тойнби, К. Витт-фогель, Г. Мюрдаль, К. Полань, Р. Коуз)	Обеспечить более полное удовлетворение основных потребностей всех членов общества за счет инвестиций в человеческий капитал, ликвидации бедности, обеспечения правовой доступности, сокращения неравенства, увеличения занятости. Снизить транзакционные издержки регионального развития. Развивать внутренние и внешние связи региона
Эволюционная теория (А. Алчин, Р. Нелсон, С. Уинтер, С.Ю. Глазьев, В.Л. Макаров, В. Маевский, А. Ноув, Д. Стиглиц)	Повысить продуктивность производства за счет периодической смены технологий, видов продукции, организаций и институтов, осуществляющейся как процесс естественного отбора, конкуренции, внедрения инноваций на основе взаимодействия внешних и внутренних факторов, а также под влиянием управляющих воздействий и целеполагания
Поведенческая теория (Г. Саймон, Р. Хайнер, Р. Сайерт, Д. Марч)	Осуществлять выбор и сближение коалиционных целей организации в условиях ограниченной рациональности участников, наличия нескольких целей, неполной информации или слишком большого ее объема
Теория стратегического управления (Г. Миннберг, М. Портер, Б. Альстрэнд, Д. Лэмпел)	Обеспечить устойчивое состояние (конфигурацию) региона во внешней среде и его трансформацию в новое состояние на основе изменения и самой организации, и ее внешней среды. Способствовать развитию внешних связей и самоорганизации региона. Создать конкурентные преимущества региона на основе стратегических активов как факторов устойчивого развития

Примечание: таблица составлена автором с использованием работы [8].

Принцип использования установленных и оценочных измерителей основан на различных подходах к измерению и моделированию целевых показателей, определяемых по методологии международных (национальных) организаций (например, валовой региональный продукт) или по методологии экспертов (например, конкурентоспособность региона).

Принцип многомерности и динамичности измерения целей реализуется в многовариантности, многокритериальности и выборе управленческих решений по стратегическому целеполаганию и отражает нелинейность развития.

Важное значение для формирования методологии целеполагания имеют принципы измерения целей, к которым относятся последние четыре принципа.

Институциональное обеспечение регионального целеполагания формируется также на нескольких уровнях исходя из функций региона как субъекта развития на основе субъектно-функционального, системного, организационного и стратегического подходов. Инструментами его систематизации и проектирования могут быть методы классификации, когнитивные, матричные, разработки сценариев и др. В частности, применение субъектно-функционального и системного подходов позволяет построить матрицы институций и институтов по разным осям: по уровням экономических систем, по субъектам стратегического целеполагания (активные элементы экономической системы), по режимам функционирования.

Институции и институты целеполагания развития региона должны формироваться для разных уровней экономических систем: макро- (национального), мезо- (регионального), микро- (муниципального), мини- (поселенческого).

На всех уровнях стратегического целеполагания должны отражаться интересы основных субъектов целеполагания – органов управления, населения, делового сообщества, а также других элементов региональной системы (институтов, инфраструктуры, безопасности, экологии).

Функции региона и связанные с ними цели (институции) могут дифференцироваться по субъектам-целеносителям и режимам управления на уровне субъекта Федерации. Цели регионального уровня (табл. 2) могут служить основой системы нормативно-правовых

Таблица 2

Основные социально-экономические функции и цели (институции) региона

Субъекты – носители целей	Режимы функционирования региона	
	Текущий (выживание)	Стратегический (развитие)
Население	<p>Обеспечение условий жизни. Обеспечение источниками доходов. Социальная защита. Здравоохранение. Экологическая защита, охрана природы. Доступность образования, спорта, культуры. Обеспечение инфраструктурой. Обеспечение безопасности</p>	<p>Обеспечение уровня и качества жизни, сопоставимых с показателями развитых стран. Обеспечение системной безопасности. Обеспечение развития интеллекта и личности. Уверенность в будущем. Национальные и цивилизационные ценности. Доверие к государству, власти. Гордость за свое Отечество. Обеспечение европейского соотношения дифференциации доходов разных групп населения</p>
Деловое сообщество	<p>Обеспечение здоровой деловой средой и условиями ведения производства (бизнеса). Обеспечение безопасности и снижение рисков</p>	<p>Капитализация результатов бизнеса. Рост капитала и его эффективности. Развитие (диверсификация) бизнеса. Инвестиционный климат. Стратегическое партнерство с властью и профсоюзами. Социализация бизнеса</p>
Органы управления	<p>Обеспечение безопасности и стабильности регионального сообщества (населения, деловых кругов, органов власти). Обеспечение воспроизводства условий жизнедеятельности населения, делового сообщества, власти, включая институты, инфраструктуру, экологию, безопасность, дебиюкратизацию, демонополизацию и т.д. Предоставление качественных услуг и общественных благ</p>	<p>Обеспечение использования, воспроизводства и обновления потенциалов территорий с учетом интересов настоящего и будущих поколений (привлечение инвестиций, поддержка экспорта, развитие человеческого капитала, финансирование инфраструктуры). Обеспечение роста инновационного потенциала региона. Повышение конкурентоспособности региона, включая все его компоненты (бизнес, власть, трудовые ресурсы и т.д.). Развитие проактивного поведения всех субъектов – носителей целей региона. Обеспечение стратегического партнерства власти, бизнеса и населения. Обеспечение защиты региональных интересов внутри страны и на международном уровне</p>

документов и органов (институтов), связанных с функционированием субфедеральных образований, которая формирует механизмы и условия для обеспечения населения продовольствием, жильем, работой, услугами здравоохранения и т.д., а также для повышения качества жизни, безопасности жизнедеятельности и т.д. Эти институты должны включать в себя государственные, рыночные, а также смешанные компоненты.

Формирование институтов по уровням системы и субъектам целеполагания можно представить в виде матрицы (табл. 3).

Органы власти на разных уровнях управления разрабатывают законы о стратегическом планировании, создают центры стратегического целеполагания, планирования и согласования, агентства и фонды развития, агентства и фонды поддержки малого предпринимательства и другие институты. Деловое сообщество организует разработку и внедрение кодексов делового поведения, создает союзы промышленников и предпринимателей, отраслевые союзы, ассоциации, центры общественных процедур, организации малого и среднего бизнеса и т.д. Население объединяется в формальные и неформальные инициативные и экспертные группы, организует общественные палаты,

Таблица 3

Матрица формирования институтов регионального развития

Уровни системы	Субъекты целеполагания		
	Органы управления	Деловое сообщество	Население
Макроуровень Мезоуровень Микроуровень Мини- и наноуровень	Федеральный и региональные законы о стратегическом планировании, центры стратегического целеполагания, планирования и согласования, агентства развития, фонды развития и др. институты разного уровня	Кодексы делового поведения, союзы промышленников и предпринимателей, отраслевые союзы, ассоциации, центры общественных процедур, организации малого и среднего бизнеса и др.	Уставы общественных организаций, партий, формальные и неформальные инициативные и экспертные группы, общественные палаты, партии, объединения, общества и др. институты разного уровня

партии, объединения, общества, создавая уставы и другие институты разного уровня.

На мезоуровне под цели могут формироваться, соответственно, такие региональные институты, как нормативно-правовые акты и документы, касающиеся стратегического планирования, центр стратегического целеполагания, планирования и согласования, агентство развития территорий, фонды развития, формальные и неформальные инициативные группы, экспертные сообщества, союзы предпринимателей, центры общественных процедур и др. (см. табл. 3). Таким способом проектируются матрицы институций и институтов стратегического целеполагания и развития региона разной конфигурации.

На основе этой же матрицы могут проектироваться совместные институты развития. Например, органы управления совместно с деловым сообществом организуют институты государственно-частного партнерства, кластеры, промышленные площадки, совместно с населением – открытое правительство, Общероссийский народный фронт с региональным активом, экспертные и общественные советы при руководителях и органах управления на всех уровнях.

Предлагаются и другие подходы, например построение институционального атласа развития предпринимательства региона по функциям менеджмента и сферам деятельности [9].

Создание единой системы институтов развития предусматривается также для территорий опережающего развития, каковой является в настоящее время Дальний Восток. На федеральном уровне в эту систему войдут управляющая организация ОАО «Дальний Восток» (создание территорий опережающего социально-экономического развития и управление ими), АНО «Агентство по привлечению инвестиций и поддержке экспорта Дальнего Востока» (инвестиционное и внешне-экономическое продвижение Дальневосточного федерального округа), АНО «Агентство по развитию человеческого капитала» (обеспечение инвесторов необходимыми кадрами за счет обучения местного населения и привлечения в регион новых жителей), ОАО «Фонд развития Дальнего Востока и Байкальского региона» (финансирование инфраструктуры и проектов резидентов территорий опережающего

социально-экономического развития со 100%-м государственным участием) [11].

Институты стратегического управления социально-экономическим развитием региона особо важную роль играют в условиях турбулентности. Они должны обеспечить выполнение функций стратегического управления (целеполагание, стратегический анализ внешней и внутренней среды, выбор стратегий, реализация стратегий, стратегический контроль и корректировка стратегий) в двух режимах: установленном, т.е. запланированном, и ситуационном. Последний режим учитывает возникновение непредвиденной ситуации, требующей быстрого реагирования и принятия стратегических решений. В качестве примера можно привести ситуацию с введением санкций против России, когда появилась необходимость корректировки программ на федеральном и региональном уровнях [6]. Построение правил, механизмов и институтов ситуационного реагирования, в частности развития импортозамещения по стратегическим видам продукции, становится жизненно важной задачей. Таким образом, формирование институтов, обеспечивающих выполнение функций стратегического управления на всех уровнях, включая региональный, должно соответствовать требованиям развития страны и обеспечения национальной безопасности и может системно осуществляться на основе предложенной методологии.

Итак, в результате проведенного нами исследования разработана методология систематизации институционального обеспечения развития региона. Новизна и обоснованность предлагаемой методологии формирования институций и институтов заключаются в комплексном применении системного и функционального подходов к региону как субъекту стратегического развития, в многоуровневом учете целей (интересов) основных элементов региональной системы. Сделаны конкретные рекомендации по систематизации институционального обеспечения матричным методом, которые могут использоваться в практической деятельности законодательных и исполнительных органов управления разного уровня, делового сообщества и организованного населения для создания системных институций и институтов. Областью применения является организационная деятельность по

реализации федерального закона о стратегическом планировании на региональном и муниципальном уровнях, в деловых, общественных и партийных организациях, а также научная деятельность в сфере региональной и институциональной экономики. Полученные корректные результаты подтверждают гипотезу.

Список источников

1. *Аузан А., Золотов А.* Коалиция за модернизацию: анализ возможности возникновения // Вопросы экономики. – 2008. – № 1. – С. 97–107.
2. *Григорьев Л., Тамбовцев В.* Модернизация через коалиции // Вопросы экономики. – 2008. – № 1. – С. 59–70.
3. *Евстигнеева Л.П., Евстигнеев Р.Н.* Экономика как синергетическая система. – М.: ЛЕНАНД, 2010. – 272 с.
4. *Изард У.* Методы регионального анализа: введение в науку о регионах. – М.: Прогресс, 1966. – 659 с.
5. *Инишаков И., Фролов Д.* Эволюционная перспектива экономического институционализма // Вопросы экономики. – 2010. – № 9. – С. 63–77.
6. *Латухина К.* Точность в программах // Российская газета. – 2014. – 17 сент.
7. *Новоселов А.С.* Регион как исходное понятие теории регионального воспроизводства // Регион: экономика и социология. – 2006. – № 3. – С. 3–14.
8. *Нуреев Р.М.* Экономика развития: модели становления рыночной экономики. – 2-е изд. – М.: Норма, 2008. – 640 с.
9. *Попов Е.В., Власов М.В., Зубарева М.О.* Моделирование институционального атласа развития региона в экономике знаний. – Екатеринбург: Ин-т экономики УрО РАН, 2010. – 120 с.
10. *Системный анализ и принятие решений: Словарь-справочник* / Под ред. В.Н. Волковой, В.Н. Козлова. – М.: Высш. шк., 2004. – 616 с.
11. *Смольякова Т.* Центр притяжения // Российская газета. – 2014. – 21 февр.
12. *Шаститко А., Афонцев С., Плаксин С.* Структурные альтернативы социально-экономического развития России // Вопросы экономики. – 2008. – № 1. – С. 71–85.

Информация об авторе

Шеховцева Лидия Семеновна (Россия, Калининград) – доктор экономических наук, профессор. Балтийский федеральный университет им. И. Канта (236041, Калининград, ул. А. Невского, 14, e-mail: shehovcev47@mail.ru).

DOI: 10.15372/REG20150604

Region: Economics and Sociology, 2015, No. 2 (86), p. 70–85

L.S. Shekhovtseva

**DEVELOPMENT OF THE PARADIGM OF FORMATION
OF STRATEGIC TARGETS AND INSTITUTES IN A REGION
AS A SUBJECT OF DEVELOPMENT**

The article gives a theoretical and methodological justification for a complex approach to institutional maintenance of a region as a subject of social and economic development in a federal state. The complex approach uses a multi-faceted methodology of regional research that includes subject-functional, system, organizational and strategic analysis tools. This paper proposes a hypothesis that the targets (target benchmarks) for the basic subjects of social and economic development of a region which define its functions are potential and real institutions, and that the concept and methodology identifying these targets can be used to create target institutions and institutes. The author's methodology for ordering institutional maintenance of regional development is designed. Novelty and validity of the proposed methodology for institutions and institutes formation are provided by systematic and functional approaches applied to a region as a subject of strategic development in an integrated manner, and the targets (interests) of the basic elements in a regional system accounted on multiple levels. The author makes recommendations on institutional maintenance ordering using the matrix method.

Keywords: development of a region, methodology, strategic targets, institutions, institutes, ordering

References

1. *Auzan, A. & A. Zolotov* (2008). Koalitsiya za modernizatsiyu: analiz vozmozhnosti vozniknoveniya [Coalition for modernization: Possibility of genesis]. *Voprosy ekonomiki* [Problems of Economics], 1, 97–107.
2. *Grigoryev, L. & V. Tambovtsev* (2008). Modernizatsiya cherez koalitsii [Modernisation through coalitions]. *Voprosy ekonomiki* [Problems of Economics], 1, 59–70.

3. *Evstigneyeva, L.P. & R.N. Evstigneyev* (2010). *Ekonomika kak sinergeticheskaya sistema* [Economy as a synergetic system]. Moscow, LENAND, 272.
4. *Isard, W.* (1966). *Metody regionalnogo analiza: vvedenie v nauku o regionakh* [Methods of regional analysis: an introduction to regional science]. Moscow, Progress, 659.
5. *Inshakov, I. & D. Frolov* (2010). *Evolutsionnaya perspektiva ekonomicheskogo institutsionalizma* [Evolutionary prospects of economic institutionalism]. *Voprosy ekonomiki* [Problems of Economics], 9, 63–77.
6. *Latukhina, K.* (2014). *Tochnost v programmakh* [Accuracy in programs]. *Rossiyskaya Gazeta* [Russian Gazette], 17 September.
7. *Novoselov, A.S.* (2006). *Region kak iskhodnoe ponyatie teorii regionalnogo vosproizvodstva* [Region as a basic term of regional reproduction theory]. *Region: ekonomika i sotsiologiya* [Region: Economics and Sociology], 3, 3–14.
8. *Nureyev, R.M.* (2008). *Ekonomika razvitiya: modeli stanovleniya rynochnoy ekonomiki* [Economics of development: models of a market economy start-up]. Moscow, Norma, 640.
9. *Popov, Ye.V., M.V. Vlasov & M.O. Zubareva* (2010). *Modelirovanie institutsionalnogo atlasa razvitiya regiona v ekonomike znaniy* [Modeling the institutional atlas of regional development in a knowledge economy]. Yekaterinburg, Institut ekonomiki UrO RAN [Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences], 120.
10. *Volkova, V.N. & V.N. Kozlov* (Eds.) (2004). *Sistemnyy analiz i prinyatie resheniy* [System analysis and decision-making], 616.
11. *Smolyakova, T.* (2014). *Tsentr prityazheniya* [The center of gravity]. *Rossiyskaya Gazeta* [Russian Gazette], 21 February.
12. *Shastitko, A., S. Afontsev & S. Plaksin* (2008). *Strukturnye alternativy sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya Rossii* [Structural alternatives for social and economic development of Russia]. *Voprosy ekonomiki* [Problems of Economics], 1, 71–85.

Information about the author

Shekhovtseva, Lidiya Semenovna (Kaliningrad, Russia) – Doctor of Sciences (Economics), Professor at I. Kant Baltic Federal University (14, A. Nevsky st., Kaliningrad, 236014, Russia, e-mail: shehovcev47@mail.ru).

Рукопись статьи поступила в редколлегию 19.01.2015 г.